

Николай Бобкин

Иран сделал выбор в пользу России

Руководство Исламской Республики много раз предупреждало международное сообщество о том, что Америка имеет высокомерный, довольно близорукий взгляд на мир, видя только выгодное для себя, и подчиняет другие страны планеты, исходя исключительно из своих корыстных, меркантильных интересов.

Кризис в Украине был организован американцами и Западом с единственной целью — вывести Киев из сферы влияния России, рост престижа которой на Ближнем Востоке и в мире в целом стал для Америки как кость в горле. Похоже, что Белый Дом и Запад не ожидали столь решительного ответа от России. Москва дала ясно понять, что времена безграничного доминирования США закончились, наступил момент истины, когда мир должен определяться, на чьей стороне он в американо-российской конфронтации. Иран одним из первых сделал свой выбор в пользу России.

В ООН с монополией США покончено

Убедившись в тщетности своих усилий запугать руководство России применением санкций со стороны США и Евросоюза, американцы вспомнили о существовании ныне действующих международных институтов. Пройгнорировав ООН в последние годы десятки раз, Америка попыталась использовать Всемирную организацию для дипломатической изоляции России. Само по себе это стремление не стало неожиданностью, ни для кого не секрет, что американцам неоднократно удавалось использовать ООН для проталкивания выгодных им решений. Мир уже привык к тому, что постоянный представитель США предпочитает стоять на трибуне ООН с санкционной дубиной в руке.

На десятке заседаний Совета Безопасности ООН принять антироссийскую резолюцию по разрешению кризиса в Украине не получилось. Ее поддержали США и их союзники, но Россия применила вето, а Китай при голосовании воздерживался. В этой связи Запад инициировал заседание Генеральной Ассамблеи, посвященное ситуации в Украине. Напомним, что ГА является главным совещательным органом ООН. Она состоит из представителей всех 193 государств-членов, каждое из которых имеет один голос. Решения по важным вопросам, таким как вопросы мира и безопасности или прием новых членов, требуют большинства в две трети голосов. Решения по другим вопросам принимаются простым большинством. За резолюцию о «незаконном» референдуме в Крыму проголосовало чуть больше половины членов ассамблеи, остальные воздержались или проголосовали против и тем самым, по сути, солидаризировались с позицией Москвы. Представитель России при ООН Виталий Чуркин

не скрывал удовлетворения исходом процедуры. «Результат вполне для нас хороший, моральную и политическую победу мы одержали. Уже, разумеется, никакой речи об изоляции России в этой ситуации быть не может», — сказал он.

Не вызывает сомнений, что значительная часть стран, которые проголосовали за (100), находятся под прямым американским давлением, включая и политический шантаж для продавливания тех или иных решений в ООН. О тех странах, которые воздержались (58), можно сказать, что они за Россию. Они не желают становиться на американскую сторону, но и опасаются обострять отношения с Вашингтоном. Среди воздержавшихся от голосования, в основном, представители африканских стран, которые в 70-80% случаев голосуют так же, как и Россия. Не подписались под антироссийской резолюцией региональные страны со всех континентов: Китай, Индия, Бразилия, Аргентина, Египет, Ирак, Пакистан. Иран в числе других 24 стран от голосования отказался.

Иран не против Украины, а за диалог цивилизаций, против глобализации

США поспешили зачислить группу стран, отказавшихся от голосования, в ряды «симпатизирующих Украине, но боящихся разгневать Россию». Слишком лукавое и примитивное объяснение, ибо мировое сообщество голосовало не за Украину или против, а делало свой выбор, в каком мире мы будем жить в ближайшем будущем. Что касается Исламской Республики, то иранский выбор известен: диалог цивилизаций против глобализации. Распад Советского Союза и разрушение биполярной мировой системы привели к изменениям глобального характера. Человечество столкнулось с новыми проблемами мирового масштаба, связанными, главным образом, с американским доминированием. Именно однополярность, иначе говоря, американское доминирование, привело к тому, что Соединенные Штаты, цинично злоупотребляя своим положением, решают кризисные ситуации в мире единолично, с помощью силы. Слова президента России Владимира Путина о том, что Америка повсеместно стремится подменить международное право правом силы, для Тегерана звучат не просто актуально, в них отражается иранский опыт отношений с Вашингтоном.

В течение 35 лет США вопреки здравому смыслу пренебрегали международным авторитетом и огромным потенциалом Ирана для решения наиболее актуальных проблем Ближнего Востока. Американцы довели свою иранофобию до паранойи, навязчивую идею об опасности исламского режима превратили в национальную стратегию. Теперь мир стал свидетелем аналогичных устремлений Вашингтона и в отношении России. Разве мог Тегеран поддержать в этом американцев? Президент Ирана Хасан Роухани задолго до украинского кризиса на этой же площадке ГА ООН определил давление санкциями как «несправедливое, антигуманное, направленное против мира и человечества и имеющие тяжелые последствия, прежде всего, для самых простых людей».

Новая дипломатия Ирана, исходит из «необходимости мира и безопасности во всем мире, полагая, что это вполне достижимо. Иран многое делает для этого, превратившись, как сказал Хасан Роухани, в «спокойную гавань в беспокойном море региональных штормов». Для Украины иранцы также желают мира и национального согласия, взяв это за основу в своей позиции по украинскому кризису. Иран остается верен своей стратегии развития со всеми соседями

добрых отношений и взаимовыгодного сотрудничества. Там, где этого не получается, Тегеран отстаивает свои интересы без оглядки на американскую администрацию и Запад в целом, а также, как поспешили объявить в Вашингтоне, без страха «разгневать Россию».

Отмечаемое сейчас заигрывание Запада с Ираном имеет явную цель поссорить наши страны по любому поводу, и украинская тема не является исключением. В Тегеране понимают это, руководство ИРИ не станет жертвовать добрыми отношениями с Москвой в обмен на западные обещания. К примеру, во время недавнего визита в Тегеран Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон министр нефти Намдар Зангене отверг западные предложения заменить российский газ своим в странах Евросоюза. Иран выдвинул Европе три условия. Во-первых, отмена всех экономических санкций против Ирана. Во-вторых, финансирование строительства трубопроводной структуры европейскими инвесторами. В-третьих, Иран оставит за собой право согласовывать свою ценовую политику с Россией. Как видно, ставка на иранский газ в антироссийских санкциях имеет мало общего с реальностью. Начав сотрудничество в топливно-энергетической сфере, Москва и Тегеран вполне могут договариваться в рамках взаимных интересов. Эта позиция Ирана для нас дорогого стоит, твердость Тегерана требует высокой оценки со стороны Москвы, ибо далеко не все наши соседи придерживаются столь твердых принципов в своей внешнеполитической ориентации. К примеру, Азербайджан проголосовал против России, опять же не за Украину, а за США.

Азербайджанское предупреждение России и Ирану

Баку уже давно и с нетерпением ожидает сближения с Западом, делая многое для того, чтобы как можно дальше дистанцироваться от России и продвигаться хотя бы на шаг вперед в очереди на вступление в возглавляемый США военный блок НАТО. В начале этого года Азербайджан договорился с США о расширении военного сотрудничества. Посетившая берега Каспия главный советник министра обороны США Кэтлин Хикс подтвердила заинтересованность в дальнейшем расширении связей в области обороны между двумя странами и доведении их до уровня стратегического сотрудничества. Да, именно так. Если учесть то известное обстоятельство, что американцы дружить разучились начисто, и «сотрудничают» в военной сфере исключительно против других стран, то желание США вполне объяснимо. С Азербайджаном им нужно дружить как против соседнего Ирана, так и против России, а азербайджанцы хотели бы подружиться еще и против Армении.

Голосование Азербайджана в ООН против России мало кого может удивить. При оценке внешней политики Баку нельзя не отметить, что большую часть усилий азербайджанской дипломатии занимают поиски путей урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Практически всю свою короткую историю независимости Азербайджан находится в состоянии войны, а его вооруженные силы не прекращают готовиться к силовому решению проблемы Нагорного Карабаха. Карабахский конфликт стал ключевой темой в отношениях между Азербайджаном и всеми остальными без исключения партнерами. В контактах и с Россией, и с Западом, и с Ираном политики из Баку хотели бы видеть поддержку своим планам, прежде всего, в отношении возвращения Нагорного Карабаха.

Признаем прямо, что внешнеполитическому ведомству Азербайджана добиться этого ни от одной из выше указанных сторон не удалось, ибо, как и у каждого конфликта, у Карабахского тоже есть противная сторона — Армения. Сделать односторонний выбор в пользу Азербайджана никто, по крайней мере, на данный момент не готов. Азербайджанские партнеры выступают за выполнение четырех известных резолюций Совета Безопасности ООН, решений ОБСЕ, Совета Европы и других международных организаций, которые должны привести к определению статуса Нагорного Карабаха.

Россия и Иран в этом смысле не являются исключениями. Более того, в условиях реальной военной угрозы для себя со стороны Запада Иран отдал свои симпатии более надежной и союзной с Москвой Армении. И в этом заметен здравый прагматизм иранцев. В своем выборе Тегеран не ориентируется на безоговорочную поддержку идентичного иранцам мусульманского Азербайджана, не пытается использовать этническую близость двух стран для вмешательства во внутренние дела соседнего государства, но оставлять без внимания опасность военного присутствия НАТО у своих границ также не станет. Однако, похоже, азербайджанское руководство решило поиграть с огнем, взяв курс на военное сотрудничество с США, НАТО и Израилем. Западное покровительство не сработало в Грузии, очень близко к полному краху в Украине, не поможет оно и Азербайджану, если он вознамерится угрожать своим соседям иностранным военным присутствием. Чиновникам в Баку, видимо, не дают покоя слова помощника госсекретаря США Виктории Нуланд, раздававшей украинцам-революционерам на майдане пятикопеечные булочки, а затем признавшей, что в развитие «демократии» в Украине США инвестировали 5 млрд долларов? Для украинского народа время узнавать, кто их присвоил, как истратил и где обещанная демократия, уже прошло. А азербайджанцам, возможно, есть смысл на украинском опыте задаться подобными вопросами уже сейчас.

Желание Запада представить главной основой партнерства Ирана с Россией их общую антиамериканскую позицию наших стран не выдерживает критики логикой ирано-российских отношений. Москва и Тегеран имеют близкие позиции в геополитической оценке и стратегическом понимании происходящих в мире событий. Организованный США и НАТО государственный переворот в Украине бросил серьезный вызов безопасности России, ее международному престижу, поставил под сомнение способность Кремля противостоять американскому диктату. Россия ответила решительно и адекватно, не уступив западному давлению, но и не проигнорировав возможную реакцию на свои действия партнеров и союзников. Телефонные переговоры по вопросу ситуации на Украине между президентом России и лидерами других стран происходили в самые горячие дни украинского кризиса практически ежедневно. Президент Ирана был в числе глав государств, с которыми состоялся обмен мнениями. По просьбе Хасана Роухани Владимир Путин дал оценку острой ситуации, сложившейся на Украине. Президент России подчеркнул, что «урегулирование кризиса возможно только на основе безусловного учета интересов и волеизъявления многонационального населения всех регионов этой страны». Такая позиция близка Исламской Республике, и не случайно на заседании Генеральной ассамблеи ООН по вопросу об Украине Тегеран позицию России поддержал.